

ISSN 0869-5687

Российская ИСТОРИЯ

2 2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Российская ИСТОРИЯ

В номере:

Тверь в XIII—XVIII вв.

Московский печатный двор в XVII в.

Губернские прокуроры Павла I

Прокурорский надзор в Сибири

*А.Д. Балашёв
и статистические исследования в России*

Жандармы и губернские власти при Николае I

Кулинарная дипломатия на Ялтинской конференции

Амнистия 1953 года

Криптографическая служба в XX в.

Основан
в марте
1957 года

Выходит
6 раз
в год

МОСКВА
ГАУН-ПРЕСС

2 март
апрель
2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.Г. Пихоя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**А.Н. Артизов, В.Ю. Афиани, Б.В. Базаров, Т.М. Горяева,
Д. Дальманн, М. Дэвид-Фокс, А.Е. Иванов, С.П. Карпов, С.М. Каштанов,
В.В. Кондрашин, Д. Ливен, А.К. Левыкин, С.В. Мироненко,
К.В. Никифоров, Ю.С. Пивоваров, Д. Свак, А.К. Сорокин, В.А. Тишков,
Е.А. Тюрина, У. Эньюань, В.С. Христофоров**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**О.Г. Агеева, А. Блюм, О.В. Будницкий, В.П. Булдаков, М.Г. Вандалковская,
П.Г. Гайдуков, А.В. Голубев, И. Граля, В. Дённингхаус, С.В. Журавлёв,
В.Н. Захаров, В.В. Зверев, Е.Ю. Зубкова, В. Зубок, Б.И. Колоницкий,
М. Крамер, В.А. Кучкин, Д.В. Лисейцев (*зам. главного редактора*), Е.А. Мельникова,
Л.В. Мельникова, А.В. Мамонов (*зам. главного редактора*), Д.Б. Павлов, Ю.А. Петров,
Е.И. Пивовар, Д.А. Редин, Н.М. Рогожин, В.В. Трепавлов, В.В. Шелохаев,
П.Ю. Уваров, О.В. Хлевнюк, И.А. Христофоров, А.В. Юрасов**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

М.А. Новикова

Адрес редакции

117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Тел.: 8-499 723-69-10
Электронная почта: otech_ist@mail.ru; otech_ist1@mail.ru

На обложке: Л.И. Соломаткин. Славильщики-городовые (1882)

© Российская академия наук, 2021

© ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2021

© Редколлегия журнала «Российская история» (составитель), 2021

Архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские Тверской епархии XVII—XVIII вв.

Андрей Матисон

Bishop's «local» and «quitrent» Boyar scions of the Tver diocese in the 17th—18th centuries

Andrej Matison

(Central State Archive of the City of Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870014457-3

Историки обстоятельно изучают социальную структуру России в разные хронологические периоды, и, на первый взгляд, основные аспекты этой темы исследованы. Известны все категории населения, существовавшие в Российском государстве (по меньшей мере в Позднее Средневековье) и тем более в Российской империи. Но в ходе анализа источников можно встретить и лишь мимоходом упомянутые в историографии социальные группы. Две подобные группы — архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские — стали предметом исследования в этой статье, основанной на материалах Тверской епархии.

Вопрос о статусе архиерейских детей боярских получил отражение в исторической литературе. Сведения о них вошли как в общие работы, посвящённые истории архиерейских домов¹, так и в работы, рассматривающие собственно архиерейских служителей². Данные о них включены также в исследования, связанные с историей конкретных архиерейских домов: Великоустюжского³, Вологодского⁴, Казанского⁵, Новгородского⁶, Ростовского⁷, Тобольского⁸. Оценки архиерейских детей боярских (особенностей их службы, социального

© 2021 г. А.В. Матисон

¹ *Перов И.* Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань, 1882; *Флора Б.Н.* Архиерейский дом в конце X—XVII в. // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 532—534.

² *Лохвицкий А.В.* Очерк церковной администрации в древней России // Русский вестник. 1857. Т. 7. [Кн. 2]. С. 209—272; *Кантерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874.

³ *Черкасова М.С.* Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682—1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 193—271.

⁴ *Гневашев Д.Е.* Двор вологодского архиепископа в XVII в. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 7. Вологда, 2001. С. 139—149.

⁵ *Покровский И.М.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Казань, 1906.

⁶ *Греков Б.Д.* Новгородский дом святой Софии (Опыт изучения, организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1. СПб., 1914.

⁷ *Мельник А.Г.* Дети боярские, служившие Ростовским митрополитам в XVII в. // VIII Золотарёвские чтения. Тезисы докладов научной конференции (16—17 октября 2000 г.). Рыбинск, 2000. С. 19—21; *Мельник А.Г.* Ростовский митрополичий двор в XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 1. Ростов, 1990. С. 132—144.

⁸ *Никулин И., свящ.* Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2(8). С. 120—138; *Харина Н.С.* Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е гг. XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.

состава и прочих аспектов их истории) у исследователей во многом совпадают. По мнению Н.Ф. Каптерева, разделение на собственно бояр и детей боярских при архиереях произошло одновременно с аналогичным делением во всем государстве — с XV в.⁹ К числу основных функций архиерейских детей боярских относились: военная «государева» служба¹⁰; охрана архиереев¹¹; служба в качестве приказчиков для управления архиерейскими вотчинами¹²; служба десятильниками (десятинниками) для сбора податей и пошлин с духовенства, надзора за клириками, судебных разборов¹³; служба стряпчими (для представления интересов архиерейских кафедр в Москве, а с начала XVIII в. — и в Санкт-Петербурге)¹⁴; исполнение разного рода иных поручений без замещения определённых должностей (в качестве писцов, рассыльных и др.)¹⁵.

За свою службу дети боярские получали от архиереев земельные поместья, денежное и хлебное жалованье, а также иные доходы¹⁶. Решением Стоглавого собора 1551 г. архиерейские дети боярские, как и другие архиерейские светские чиновники, номинально были удалены от сбора дани в епархиях (решение это не реализовали окончательно), что положило начало снижению их роли¹⁷. Решениями Соборов 1666—1667 гг. и особенно 1675 г. их лишили судебных функций, отстранили от управления епархиальным духовенством и окончательно отобрали право сбора податей¹⁸.

С точки зрения исследователей, в начале XVIII в. произошло окончательное снижение значения архиерейских детей боярских, а по мнению некоторых историков — даже юридическое прекращение их существования: часть из них отчислили от архиерейских домов, главным образом в военную службу, других записали в подушный оклад и только некоторые остались служителями при епархиальных архиереях¹⁹.

⁹ Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 63.

¹⁰ Греков Б.Д. Указ. соч. С. 474; Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 104—105; Покровский И.М. Указ. соч. С. 289; Флоря Б.Н. Архиерейский дом... С. 533. По мнению А.В. Лохвицкого, военная повинность для архиерейских детей боярских прекратилась со второй половины XVI в., поскольку они не упоминаются в разрядных книгах (Лохвицкий А.В. Указ. соч. С. 221). Это мнение нельзя признать справедливым: источники подтверждают факт военной службы архиерейских детей боярских и в XVII в.

¹¹ Гневашев Д.Е. Двор вологодского архиепископа... С. 144; Мельник А.Г. Дети боярские... С. 19; Мельник А.Г. Ростовский митрополичий двор... С. 135; Покровский И.М. Указ. соч. С. 292.

¹² Гневашев Д.Е. Двор вологодского архиепископа... С. 144; Греков Б.Д. Указ. соч. С. 384; Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 106, 181; Никулин И., свящ. Структура Тобольского архиерейского дома... С. 127; Покровский И.М. Указ. соч. С. 323—324; Флоря Б.Н. Архиерейский дом... С. 533.

¹³ Лохвицкий А.В. Указ. соч. С. 221; Перов И. Указ. соч. С. 113—114, 117; Флоря Б.Н. Архиерейский дом... С. 533; Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом... С. 91—92.

¹⁴ Гневашев Д.Е. Двор вологодского архиепископа... С. 145; Греков Б.Д. Указ. соч. С. 198; Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 183—184; Никулин И., свящ. Структура Тобольского архиерейского дома... С. 127; Флоря Б.Н. Архиерейский дом... С. 533.

¹⁵ Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 105—106; Никулин И., свящ. Структура Тобольского архиерейского дома... С. 127; Перов И. Указ. соч. С. 117.

¹⁶ Гневашев Д.Е. Двор вологодского архиепископа... С. 144; Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 101; Лохвицкий А.В. Указ. соч. С. 220; Мельник А.Г. Ростовский митрополичий двор... С. 135; Никулин И., свящ. Структура Тобольского архиерейского дома... С. 132—133; Перов И. Указ. соч. С. 70—71; Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом... С. 101—102; Черкасова М.С. Великоустюжский архиерейский дом... С. 219—220.

¹⁷ Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 21, 121—122, 125; Флоря Б.Н. Архиерейский дом... С. 533.

¹⁸ Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 22, 25, 129—130; Лохвицкий А.В. Указ. соч. С. 222—223; Перов И. Указ. соч. С. 117; Флоря Б.Н. Архиерейский дом... С. 533.

¹⁹ Каптерев Н.Ф. Указ. соч. С. 59, 100; Лохвицкий А.В. Указ. соч. С. 220.

Историки отмечали преимущественное происхождение архиерейских детей боярских из среды «служилых по отечеству». Однако со временем в их числе (особенно во второй половине XVII в.) оказалось немало выходцев из других социальных категорий (в том числе податного населения)²⁰. Вместе с тем большинство исследователей пишут об архиерейских детях боярских как о единой группе, не выделяя внутри них отдельные категории. Только А.В. Лохвицкий и Н.Ф. Каптерев отметили, что Соборное уложение 1649 г. отличало «старинных», «природных» детей боярских от вновь поступивших «не природных»²¹. Каптерев также указал, что Соборное уложение делило патриарших и архиерейских детей боярских на три статьи²². О делении новгородских архиерейских детей боярских на три статьи упоминал и Б.Д. Греков²³. Ни в одной из работ я не встретил анализа отдельных категорий архиерейских детей боярских: «домовых», «поместных» или «оброчных». Каптерев писал о существовании «домовых» детей боярских, постоянно находившихся при архиереях и составлявших, по его выражению, «придворный штат»²⁴. Греков отметил упоминание в источниках «поместных» и «безпоместных» архиерейских детей боярских²⁵. Указаний на существование особых «оброчных» архиерейских детей боярских в историографии нет.

При изучении архиерейских служителей исследователи сталкиваются со значительными трудностями источниковедческого характера. Далеко не все архивы архиерейских домов, содержащие данные о местных служителях, сохранились в полной мере. Только в некоторых случаях до нас дошли полноценные документальные комплексы, причём отдельные материалы даже оказались опубликованы²⁶. К сожалению, это не относится к документам Тверского архиерейского дома, большая часть которых была уничтожена во время пожара Твери в 1763 г.²⁷ При изучении местных архиерейских служителей необходимо опираться на другие источники.

Одно из основных мест среди этих источников занимают переписные книги последней четверти XVII — начала XVIII в., содержащие данные о архиерейских детях боярских, в первую очередь — Тверского уезда. Не менее важны документы ревизий (переписные книги и сказки), содержащие информацию о «поместных» и «оброчных» архиерейских детях боярских, главным образом материалы первых трёх ревизий XVIII в. по Тверском уезду (1720—1760-е гг.)²⁸. Сведения об архиерейских детях боярских в XVIII в., равно как и о других категориях населения, вносились в исповедные росписи. Важную информацию о

²⁰ *Гневашев Д.Е.* Двор вологодского архиепископа... С. 144; *Покровский И.М.* Указ. соч. С. 294; *Черкасова М.С.* Великоустояжский архиерейский дом... С. 197—198. И.М. Покровский отметил, что к началу XVIII в. понятие «боярский сын» при архиереях указывало не на происхождение, «а скорее на звание и служебное положение» (*Покровский И.М.* Указ. соч. С. 294).

²¹ *Каптерев Н.Ф.* Указ. соч. С. 97; *Лохвицкий А.В.* Указ. соч. С. 220.

²² *Каптерев Н.Ф.* Указ. соч. С. 74—75, 100.

²³ *Греков Б.Д.* Указ. соч. С. 485.

²⁴ *Каптерев Н.Ф.* Указ. соч. С. 105—106.

²⁵ *Греков Б.Д.* Указ. соч. С. 524, 543.

²⁶ Приходно-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церковей Вологодской епархии. XVII — начало XVIII в. / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2016.

²⁷ РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 683, л. 1 об.

²⁸ Там же, ф. 350. В работе использована также переписная книга недействительных служителей 2-й ревизии, хранящаяся в Государственном архиве Тверской области (далее — ГА ТО) в фонде «Тверская казённая палата» (ф. 312, оп. 6, д. 10).

всех категориях архиерейских служителей содержит переписная книга Тверского архиерейского дома, составленная в 1702 г. стольником Михаилом Фёдоровичем Пушкиным²⁹. В числе других категорий архиерейских служителей в эту перепись включены «поместные» и «оброчные» дети боярские Тверского и Кашинского уездов. Ещё один сходный документ (опись Тверского архиерейского дома и его вотчин), содержащий более скудную информацию об архиерейских служителях, был составлен в ходе подготовки к секуляризационной реформе в 1763 г.³⁰ Отдельные фрагменты делопроизводственной документации Тверского архиерейского дома, уцелевшие после пожара 1763 г., отложились в фонде Тверской духовной консистории³¹.

Документы позволяют говорить о разделении архиерейских детей боярских на «домовых», «поместных» и «оброчных». В переписной книге Тверского архиерейского дома 1702 г. сначала перечислены именно «домовые» дети боярские, состоявшие при архиерейском доме. Двое из них занимали места стряпчих, в отношении других, как правило, указано: «бывает в домовых вотчинах на приказах». Значительная часть из них получала денежное и хлебное жалованье из архиерейской казны. При этом некоторые из «домовых» архиерейских детей боярских показаны землевладельцами, другие — нет («а жилого и пустого поместья за ним ничего нет»)³².

Отдельно помещена перепись «Тверскаго уезду Преосвященнейшаго Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинскаго, помесным детям боярским 1702 году»³³. Отмечено, что в перепись включены «домовые» архиерейские дети боярские, «которые живут в поместьях на домовых архиерейских и приписных монастырей вотчинных землях в Тверском уезде»³⁴. Первыми поименованы представители старинных дворянских семей Лазарь Прокофьевич Чашников и Алексей Иванович Бибииков, за которыми написаны отдельные поместья «из домовых архиерейских земель», а за Чашниковым, кроме того, в вотчине полсельца и несколько пустошей — «жалование великого государя»³⁵. Далее указаны многочисленные «поместные» дети боярские, живущие, как правило, по несколько семей в каждом селе, сельце или деревне своими дворами³⁶. В отношении них неизменно присутствует запись: «Денежного и хлебного жалованья из домовых архиерейских казны им ничего нет, служат с поместья» или сходная по форме³⁷. Во многих случаях «поместным» детям боярским были даны и архиерейские пустоши. В отношении некоторых из них, проживавших совместно, присутствует указание: «А владеют они тем поместьем по жеребьям»³⁸. В одном сельце два поля были за «поместными» детьми боярскими, третье — за архиерейскими крестьянами³⁹. Остаётся не до конца ясным, в чем именно заключались функции «поместных» детей боярских, но, вероятно, именно они оказывались на «государевой» военной службе. В переписи 1702 г. 16 сыновей

²⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 46.

³⁰ Там же, ф. 280, оп. 3, д. 683.

³¹ ГА ТО, ф. 160.

³² РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 107—114 об.

³³ Там же, л. 269 об.

³⁴ Там же, л. 270.

³⁵ Там же, л. 270—271.

³⁶ Там же, л. 271 об.—280.

³⁷ Там же, л. 272 об.

³⁸ Там же, л. 276.

³⁹ Там же, л. 279 об.

или братьев «поместных» детей боярских Тверского уезда отмечены как взятые в военную службу («в даточные»), тогда как в ситуации с «домовыми» детьми боярскими таких примеров зафиксировано только два⁴⁰.

В той же переписной книге несколько дворов архиерейских детей боярских указаны и в деревнях Кашинского уезда, однако здесь только некоторые из них числятся «поместными», а остальные именуются «оброчными». Применительно к «поместным» детям боярским зафиксировано, что им даны земли в поместье «из крестьянской выти» (в одном случае девятая доля, в другом — седьмая и т.д.) и в нескольких случаях пустоши для сенных покосов. При этом отмечено, что оброк в архиерейскую казну и государевы подати они не платят⁴¹. Напротив, в отношении «оброчных» детей боярских назван размер оброка, который они платят в архиерейскую казну за пользование землей. Указано также, что им даны архиерейские пустоши, на этот раз с чётким указанием — «в тягло»⁴². Здесь же оговорено: «Больши-де того вышеписанного оброку во архиерейскую казну и столового запаса никакова не платят и на прикащиков некоторых архиерейских сел с них никаких поборов нет»⁴³.

Приведённые свидетельства показывают, что в XVII — начале XVIII в. «поместные» и «оброчные» дети боярские относились к разным категориям архиерейских служителей. Если первые напоминают классических служилых «по отечеству», то вторые — скорее архиерейских крестьян, хотя и свободных лично. В свою очередь, то, что разделение на «домовых» и «поместных» детей боярских существовало не просто номинально, подтверждает дело, сохранившееся в фонде Тверской духовной консистории. В 1717 г. на имя епископа Тверского и Кашинского Варлаама подал челобитную Аврам Андреевич Воронов, просивший об определении «в домовые дети боярские». Он именует своего отца Андреяна Воронова бывшим архиерейским «поместным» сыном боярским села Белеутова Кашинского уезда и поясняет: «В прошлых, государь, годех в Ругодевской (Нарвский. — А.М.) поход он, отец мой, по указу царского величества взят от дому Вашего архиерейского с протчими детьми боярскими на ево, государеву, службу в салдаты и поныне об нем, отце моем, с тех прошлых лет ведомости нет»⁴⁴.

За четверть века до описания Тверского архиерейского дома 1702 г. — в переписной книге Тверского уезда 1677 г. — нет упоминания терминов «домовые» и «поместные» архиерейские дети боярские, но всё же прослеживается некоторое разделение между ними: первые, в большинстве случаев, указаны владельцами собственных («за архиепископлим сыном боярским») или же архиерейских («архиепископли вотчины, владеет архиепископлъ сын боярский») земель, а вторые — «живущими» в архиерейских сельцах и деревнях, как правило, в каждом случае по несколько дворов («архиепископля домовая вотчина, а в ней живут дети боярские ево»)⁴⁵. Только дети боярские, служившие непосредственно в архиерейском доме («домовые»), владели собственными дворами

⁴⁰ Там же, л. 113, 113 об., 270—278 об.

⁴¹ Там же, л. 474 об.—475 об., 478—479, 482—483.

⁴² Там же, л. 571—572, 599—600. Ещё в нескольких архиерейских деревнях Кашинского уезда живущие там названы «обротчиками», однако не именуются детьми боярскими (Там же, л. 575—582).

⁴³ Там же, л. 572—572 об.

⁴⁴ ГА ТО, ф. 160, оп. 1, д. 28024, л. 1.

⁴⁵ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, л. 16060, л. 142 об., 144 об., 171, 172, 187, 230, 257—257 об., 259 об., 378 об., 379, 380 об., 481, 485, 664, 741 об., 778 об., 791 об.

в Твери⁴⁶. В свою очередь, в переписной книге Кашинского уезда 1677 г. среди детей боярских, живущих в архиерейских деревнях, упомянуты как «поместные», так и «оброчные»⁴⁷. Все они названы по «полуимечкам» (в переписной книге Тверского уезда — полными именами).

Существование особых «домовых» и отдельно «поместных» и «оброчных» архиерейских детей боярских прослеживается по документам Тверского архиерейского дома уже в 1660-х гг., а возможно и ранее. В челобитье тверского архиерея на царское имя в 1660 г. упомянуты «домовые» дети боярские, высылаемые из Тверского уезда на государеву службу в Новгород. Не исключено, что они названы домовыми по своей принадлежности к архиерейскому дому, и среди них присутствовали и собственно «домовые», и «поместные» дети боярские. В ответ на царский указ архиепископ Иоасаф, оговаривая число уже ранее высланных на службу «конных детей боярских» и «пеших солдат», писал: «А у меня детей боярских в Спасове доме скудно; а которые и есть детишки боярские, и те стары и малы»⁴⁸. В свою очередь, в описи архива Тверского архиерейского дома, помещённой среди материалов переписи 1702 г., упомянуты несколько поручных записей по разным лицам о том, чтобы жить им за архиерейским домом в «оброчных детях боярских». Самая ранняя датируется 1661/62 г., а позднейшая — 1699/1700 г.⁴⁹

В переписной книге Тверского уезда 1710 г. все «поместные» дети боярские обозначены живущими в тех же селах, сельцах и деревнях, что и в 1677 и 1702 гг., а также в нескольких новопоселённых. После перечисления их в том или ином сельце или деревне присутствует запись: «А про четвертную пашню и про сенные покосы сказать они, дети боярские, не ведают, потому что всякие крепости во Твери во архиерейском приказе»⁵⁰. При этом многие братья, сыновья и племянники «поместных» детей боярских указаны в военной службе — преимущественно в драгунах и в меньшей степени в солдатах. В этом их существенное отличие от крестьян, большинство родственников которых указаны на военной службе именно в солдатах⁵¹.

Сходным образом «поместные» архиерейские дети боярские значатся в переписной книге Тверского уезда 1717 г. В каждом сельце или деревне показано определённое количество их дворов, при этом здесь же во многих случаях сделана запись: «А мастерства они, дети боярские, кроме крестьянской черной работы никто никакова не умеет»⁵². То же самое сказано о «поместных» детях боярских в переписной книге Новоторжского уезда 1717 г.⁵³ В переписной книге Кашинского уезда 1717 г. все дети боярские именуется уже «оброчными», в том числе и те, кто в 1677 и в 1702 гг. числились в разряде «поместных» (в переписной книге 1710 г. некоторые из них даже названы крестьянами, а в 1717 г. —

⁴⁶ Переписные книги Твери XVII века. М., 2014. С. 41—42.

⁴⁷ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 11837, л. 129 об.—130, 338—338 об., 368 об., 428 об., 535 об. Жители одной из архиерейских деревень, именованные в переписной книге 1677 г. «оброчными» детьми боярскими, задним числом, в 1702 г., названы «оброчными служками» (Там же, л. 428 об.; ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 600).

⁴⁸ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук. Т. III. СПб., 1901. С. 240—241.

⁴⁹ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 71 об., 84.

⁵⁰ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 16086, л. 432, 434 об., 435.

⁵¹ Там же, д. 16086, л. 212, 433—434; д. 16087, л. 386, 390.

⁵² Там же, ф. 350, оп. 1, д. 412, л. 60 об.—61, 62, 480 об.

⁵³ Там же, д. 418, л. 824.

вновь «оброчными» детьми боярскими)⁵⁴. Это позволяет предположить, что в начале XVIII в. архиерейские «поместные» дети боярские потеряли значение «служилой» категории и, как ранее «оброчные» дети боярские, по сути уравнились с архиерейскими крестьянами, а в ходе реформы налогового обложения 1720-х гг. попали в подушный оклад.

Далее они и их потомки показаны в материалах 1-й (переписная книга 1723 г.), 2-й (переписная книга 1744 г.) и 3-й (сказки 1763 г.) ревизий⁵⁵. При этом многие сыновья, внуки и иные родственники архиерейских детей боярских значатся отданными в рекруты⁵⁶. «Оброчные» дети боярские в материалах этих ревизий также сохранили прежнее именование⁵⁷.

В ходе подготовки к секуляризационной реформе при проведении «офицерской» переписи 1763 г. Тверского архиерейского дома и его владений отмечалось, что в одной из архиерейских деревень в Тверском уезде во время 2-й ревизии в 1740-х гг. числилось 45 душ мужского пола: «В том числе написано в ревизию детей боярских 23 души, которые издревле жительством состоят яко крестьяне на означенной же земле в том же осмашном числе крестьянами, а в платеже доходов в дом не вообще, а были обложены рублевым оброком и за платежом оною пашни не пахали и сена не косили, работ не исправляли»⁵⁸. Указано также, что в этой и ещё двух деревнях у детей боярских и крестьян никакой тяглой земли в начале 1760-х гг. не имелось, «отчего совсем пришли в несостояние», и дети боярские и крестьяне из всех трёх деревень «нанимаются в кановоды с лошадьми, а протчие нанимаются в городе Твери к плотнической работе, а в зимнее время ездят гужем в наймах, возят изо Твери в города Ржев, Псков и в Порхов соль»⁵⁹. По окончании секуляризационной реформы те же люди во время 4-й ревизии 1782 г. числились уже за Коллегией экономии («бывой вотчины дому тверскаго архиерея, а ныне Экономического ведомства»), хотя и именовались по-старому «помесными детьми боярскими»⁶⁰. Во время проведения 5-й ревизии 1795 г. большинство из них показаны как экономические крестьяне, хотя в некоторых случаях сохранялось и прежнее именование⁶¹.

Согласно ведомости о вотчинах Тверского архиерейского дома, составленной в 1727 г., общее количество детей боярских тверского архиерея, живущих в уездах («поместных» и «оброчных»), по книгам 1677/78 г. составляло 47 дворов (из них 24 — в Тверском, 21 — в Кашинском и 2 — в Новоторжском уездах)⁶². В дальнейшем количество дворов увеличивалось за счёт отделения от глав семей сыновей и зятьев. По переписной книге 1710 г. в Тверском уезде за архиереем числился 31 двор детей боярских, а в 1717 г. — уже 40⁶³. В ходе ревизий осуществлялся уже не подворный, а подушный учёт архиерейских детей боярских. Ещё одной причиной увеличения числа «поместных» и «оброчных»

⁵⁴ Там же, д. 173, л. 378—379; д. 174, л. 183 об.—184 об., 649 об., 1518 об.—1519; д. 175, л. 81—85 об., 352—353, 387—387 об.

⁵⁵ Там же, оп. 2, д. 3536, 3540—3542, 3548, 3549.

⁵⁶ ГА ТО, ф. 312, оп. 6, д. 10, л. 312 об., 465, 481, 644 об., 822, 823, 1083, 1085—1085 об.

⁵⁷ РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 1305, л. 25, 209—209 об.; д. 1315, л. 19, 441—442а об.; д. 1317, л. 10, 12.

⁵⁸ Там же, ф. 280, оп. 3, д. 683, л. 70.

⁵⁹ Там же, л. 80.

⁶⁰ ГА ТО, ф. 312, оп. 6, д. 103, л. 753, 1115, 1142.

⁶¹ Там же, д. 215, л. 70, 241.

⁶² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшаго Правительствующаго Синода. Т. VII. СПб., 1885. С. L—LI. По Тверскому уезду в их число включены дворы «детей боярских и слуг».

⁶³ РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 412, л. 537, 541.

архиерейских детей боярских было включение в их состав иных лиц, и здесь непосредственно встаёт вопрос о происхождении представителей данных социальных категорий.

Согласно переписной книге Тверского архиерейского дома 1702 г., значительная часть «поместных» детей боярских Тверского уезда происходила из той же среды (и действительно, отцы многих из них упомянуты среди архиерейских детей боярских в переписной книге 1677 г.: Барсуковы, Богдановы, Обуховы и др.)⁶⁴. Но не менее половины имели иное происхождение. Некоторые были ранее дворянскими «послуживцами» и поступили в архиерейский дом с отпусковой⁶⁵. Ещё несколько человек происходили из монастырских служек⁶⁶. Наконец, несколько семей были выходцами из среды священно-церковнослужителей⁶⁷. Вероятно, именно нехватка детей боярских для «государевой» службы, упомянутая в архиепископской челобитной 1660 г., вынудила архиереев привлекать в их ряды лиц иного происхождения. В то же время все «поместные» дети боярские Кашинского уезда были «испомещены» на архиерейские земли «из приписного Оршина монастыря из слуг»⁶⁸. Происхождение «оброчных» детей боярских в переписи 1702 г. не указано, только в отношении одного из них дано пояснение, что он кашинского Сретенского монастыря «оброчного служки» сын⁶⁹. В дальнейшем основной средой пополнения архиерейских «поместных» и «оброчных» детей боярских стало духовенство. Например, в переписной книге Тверского уезда 1710 г. в новопоселённом сельце Русинове показаны дворы детей боярских Архипа и Константина Ивановых, а они «были церковные причетники на погосте Рождества Христова, что на Кушалке реке, а ныне они за Тверским архиепископом»⁷⁰. Среди документов архива Тверского архиерейского дома упомянута поручная запись «по Архипке да по Костыке Ивановых, что жить им за архиерейским домом в оброчных детях боярских на пустоши Русинове»⁷¹. В документах 1—3 ревизий фактически все вновь приписанные в «поместные» дети боярские тверского архиерея показаны происхождением «из церковников». При этом в переписной книге 1-й ревизии 1723 г. большинство из них указаны записанными в крестьяне, но в документах 2-й ревизии 1744 г. они (или их дети) значились среди архиерейских «поместных» детей боярских⁷². Исключение составляют только показанные в сказках 3-й ревизии 1763 г. в сельце Алферьево Тверского уезда вместе с «поместными» детьми боярскими две семьи — «по указу Новгородской губернии ис канцелярии Генеральной ревизии августа 17 дня 1747 году отданные во оное сельцо Алферьево, положенные ис платежа подушного окладу, написанные в прежнюю перепись в том сельце за детьми боярскими бывшими крепосные их дворовые люди»⁷³.

⁶⁴ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 273—273 об., 275—275 об.; ф. 1209, оп. 1, д. 16060, л. 144 об.—145, 664.

⁶⁵ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 275 об.—276, 278—278 об., 279 об.—280.

⁶⁶ Там же, л. 272 об.—275, 277 об.—279 об.

⁶⁷ Там же, л. 272—272 об., 274—275, 277 об.—280.

⁶⁸ Там же, л. 475 об., 479, 483.

⁶⁹ Там же, л. 599.

⁷⁰ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 16086, л. 215.

⁷¹ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 84. Примечательно, что здесь «оброчными» именуются дети боярские, которые в переписных и в ревизских материалах названы «поместными».

⁷² Там же, ф. 350, оп. 2, д. 3536, л. 640 об., 935—935 об., 1175; д. 3540, л. 557—558 об., 1025; д. 3541, л. 927 об.

⁷³ Там же, д. 3550, л. 327 об.—328.

В связи с этим возникает вопрос о душевладении архиерейских «поместных» детей боярских. Далеко не все их семьи во второй половине XVII — первой половине XVIII в. имели крепостных: большинство не были душевладельцами, а некоторые только нанимали работников⁷⁴. Вместе с тем если «оброчные» дети боярские вовсе не имели собственных людей (в переписных книгах не зафиксировано ни одного примера), то часть «поместных» детей боярских на протяжении нескольких поколений являлась душевладельцами, обладая, как правило, дворовыми людьми, а не крестьянскими дворами. Так, в 1710 г. из числа всех «поместных» архиерейских детей боярских Тверского уезда только за Фёдором Петровым сыном Дементьевым из сельца Тухини написан крестьянский двор, а за всеми другими душевладельцами — дворовые люди⁷⁵.

Проследить наследственный характер владения «поместных» детей боярских крепостными можно на примере семьи Шубиных. Братья Никифор, Федот и Фёдор Анофриевы дети Шубины были служками старицкого Успенского монастыря, в 1675/76 г. оказались записаны в «поместные» дети боярские и жили своими дворами в архиерейском сельце Алферьеве Тверского уезда⁷⁶. В переписной книге 1677 г. Никифор Шубин показан владельцем «человека литовского полону», имевшего трёх сыновей⁷⁷. В 1702 г. за Никифором были записаны двое дворовых людей (один из них — «родом немчин») ⁷⁸. В переписных книгах 1710 и 1717 гг. владельцем дворовых людей показан уже сын Никифора — Илья Шубин (в 1710 г. — одного человека «мужеска пола», а в 1717 г. — двоих)⁷⁹. Во время проведения 1-й ревизии в 1720-х гг. один дворовый человек был записан за самим Ильёй Никифоровичем, один — за его племянником Василием Семёновичем Шубиным и ещё один (купленный дворовый) — за двоюродным внуком Ильи Никифоровича Алексеем Матвеевичем Шубиным⁸⁰. В 1740-х гг. в ходе 2-й ревизии дворовые люди Шубиных были зачислены в «поместные» дети боярские наравне со своими хозяевами⁸¹. Согласно ревизским материалам, к середине XVIII в. никто из тверских «поместных» детей боярских уже не являлся владельцем дворовых людей.

Данные о матримониальных связях архиерейских «поместных» детей боярских свидетельствуют о замкнутости этой категории. Наиболее полные сведения приводятся в сказках 3-й ревизии, которые включают информацию о всех браках, заключённых со времени предыдущей, 2-й ревизии (т.е. примерно за 20 лет), а в некоторых случаях и в более ранний период. Подавляющее большинство браков «поместные» дети боярские Тверского уезда заключали в своей среде, беря за себя дочерей или вдов других детей боярских или выдавая дочерей за представителей таких же семей. В некоторых случаях это были семьи детей боярских той же деревни или сельца, в других — из населённых пунктов того же (реже — другого) уезда⁸². Второй по численности группой, с которой вступали в брак члены семей «поместных» детей боярских, являлись представители «духовного» сословия, что объясняется значительным пополнением в

⁷⁴ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 16060, л. 257.

⁷⁵ Там же, д. 16087, л. 386—386 об.

⁷⁶ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 277 об.—279.

⁷⁷ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 16060, л. 380 об.

⁷⁸ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 277 об.—278.

⁷⁹ Там же, ф. 350, оп. 1, д. 411, л. 494 об.; ф. 1209, оп. 1, д. 16086, л. 433—433 об.

⁸⁰ Там же, ф. 350, оп. 2, д. 3536, л. 1733, 1801 об.—1802.

⁸¹ Там же, д. 3550, л. 327 об.—328.

⁸² Там же, д. 3548, л. 819, 820 об.; д. 3549, л. 11—11 об.; д. 3551, л. 121 об., 497 об., 500—501.

XVIII в. архиерейских детей боярских выходцами из среды священно-церковнослужителей. В общей сложности в сказках указано несколько десятков подобных браков⁸³. Почти вдвое меньше было браков с представителями крестьянских семей — как архиерейских и монастырских, так и помещичьих⁸⁴. Наконец, совсем немногочисленны браки с дворянством, посадскими людьми и разночинцами⁸⁵.

С течением времени характер фиксации архиерейских «поместных» детей боярских в учётных документах изменился. Если в переписной книге Тверского уезда 1677 г. и в переписи Тверского архиерейского дома 1702 г. все «поместные» дети боярские записаны с собственными фамилиями, то в переписной книге Тверского уезда 1710 г. для нескольких вновь прибывших детей боярских фамилии не указаны⁸⁶. Впоследствии все определённые в дети боярские выходцы из духовенства также числились в ревизских сказках без фамилий. Что касается «поместных» детей боярских, упомянутых за тверским архиереем еще в 1670-х гг., то их потомки в дальнейшем — в переписной книге 1717 г., в исповедных ведомостях, в материалах ревизий — указывались то с фамилиями, то без них, что, вероятно, свидетельствует о существенном снижении их социального статуса. Это можно продемонстрировать на примере семьи Дементьевых, проживавшей в архиерейском сельце Тухини Тверского уезда. В переписной книге 1677 г. здесь отмечен сын боярский Фёдор Петров сын Дементьев, а в переписи архиерейского дома 1702 г. — он же и его братья Никита и Семён (их отец ранее также служил в детях боярских). И в этих документах, и в переписной книге 1710 г. все они записаны с собственной фамилией⁸⁷. В 1717 г. в сельце проживал только Никита и сын умершего Фёдора Семён со своей семьёй, причём все они указаны только с полуотчествами⁸⁸. Во время проведения 1-й ревизии Никита Петров всё ещё был жив и записан без фамилии, а проживавшие здесь же его племянники Семён Фёдоров сын Дементьев и Артамон Семёнов сын Дементьев — с фамилиями. В документах 2-й ревизии дети умершего Никиты Гаврила и Яков написаны бесфамильными, как и дети Семёна Фёдоровича — Артемий, Савелий и Дмитрий. Единственный, кто упомянут в материалах 2-й ревизии с природной фамилией, это Артамон Семёнов сын Дементьев⁸⁹. В свою очередь, в исповедных ведомостях 1750 г. и в ревизских сказках 1763 г. уже все эти лица и их родственники числятся бесфамильными⁹⁰.

Едва ли не единственной семьёй из числа тверских «поместных» архиерейских детей боярских, чьи представители неизменно во всех документах указывались с природной фамилией, были Бибиковы. В 1780-х гг. в Тверской наместнической палате рассматривалось дело по иску секунд-майора Тверского батальона Григория Спиридоновича Бибикова, желавшего возвращения в собственность находившегося во владении Коллегии экономии (а прежде во владении тверского архиерея) «наследственного после предков ево недвижи-

⁸³ Там же, д. 3548, л. 821; д. 3549, л. 318 об., 321; д. 3550, л. 1019, 1029, 1030 об.; д. 3551, л. 121 об.

⁸⁴ Там же, д. 3548, л. 819 об., 820 об., 822; д. 3549, л. 11, 11 об.; д. 3550, л. 320 об.

⁸⁵ Там же, д. 3548, л. 821 об., 822, 1293; д. 3549, л. 821 об.; д. 3550, л. 317, 318, 320, 320 об., 322, 324 об., 694 об., 696, 1331; д. 3551, л. 1019 об.

⁸⁶ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 16086, л. 215; д. 16087, л. 389.

⁸⁷ Там же, д. 16060, л. 481; д. 16087, л. 386; ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 276—276 об.

⁸⁸ Там же, ф. 350, оп. 1, д. 412, л. 61—61 об.

⁸⁹ Там же, оп. 2, д. 3536, л. 636 об.—637; д. 3541, л. 922 об.—924.

⁹⁰ Там же, д. 3551, л. 497—501 об.; ГА ТО, ф. 160, оп. 1, д. 16874, л. 360 об.—361 об.

маго имения с людьми и со крестьяны, состоящаго в Тверском уезде в Суземском стану сельцо Сеславье»⁹¹. В ходе разбирательств Бибииков «объявил», что предки его «подлинно из дворян»: отец Спиридон Андреевич с братьями Семёном, Дементием и Дмитрием вступили в архиерейский дом в 1719 г., «а почему неизвестен», дед Андрей служил в лейб-гвардии Семёновском полку, а каким чином — «не упомнит», прадед Алексей Иванов сын, прапрадед Иван Юрьев сын (с братом Яковом) и «пращер» Юрий Бибииков из дворян же, «а по которым городам или в полках служили, показать о том не помнит». В живых на тот момент были его родные братья Матвей, Яков и Захар Спиридоновичи, «кои положены в подушной оклад, а именуются детьми боярскими», жалованная грамота предкам его на сельцо Сеславье (Сеславля) сгорела в пожар 1763 г. с другими бумагами в доме его дяди⁹². Через некоторое время Григорий вновь показал, что его отец Спиридон с братьями в 1719 г. «вступили в дом архиерейской, но не инако ж как детьми боярскими», братья его живут «безотлучно» в сельце Сеславье, а семейный архив хранился у дяди Дмитрия Андреевича Бибиикова, который, «провожая жизнь свою, обращался более в городе Твери при доме архиерейском и жил своим домом», сгоревшим в пожаре 1763 г.⁹³ В справке из Разрядного архива подтверждалось, что в составленном по синодальному указу 1721 г. реестре в числе прочих служителей при Тверском архиерейском доме написаны среди «поместных» живущие в сельце Сеславье Семён Андреев сын Бибииков с братьями — «солдацкие дети»⁹⁴. Согласно выписи из писцовой книги Тверского уезда 1627/28 и 1628/29 гг., в Суземском стане была написана тверского архиепископа вотчина за архиепископскими детьми боярскими Иваном и Яковом Юрьевыми детьми Бибииковыми в поместье деревня Сеславля на р. Волге⁹⁵. В переписной книге Тверского уезда 1677 г. владельцем архиепископской вотчины сельца Сеславля показан архиерейский сын боярский Алексей Иванов сын Бибииков, «а в том сельце его, Алексея, двор, во дворе людей старинных 4 человека, да приданной 1 человек, да литовского полону 1 человек, да крестьян 2 двора, а в них 12 человек»⁹⁶. Он же, Алексей Иванович, указан здесь как «поместный сын боярский» в переписи архиерейского дома 1702 г. и в переписной книге Тверского уезда 1710 г. (в 1702 г. за ним и за вдовой его брата в сельце числилось три крестьянских двора, а в 1710 г. — только трое дворовых людей «мужеска» пола). Он показал, что служит в архиерейском доме «изстари», отец также служил в архиерейском доме в детях боярских, а дед «служил по городу». В отношении его единственного сына Андрея в 1702 г. написано: «взят в даточные», а в 1710 г. — «на службе великого государя в армии в драгунех»⁹⁷.

Позднее Андрей Алексеев сын Бибииков был солдатом Семёновского полка. Его сыновья Семён, Дементий и Спиридон в материалах 1—3 ревизий написаны среди архиерейских «поместных» детей боярских в сельце Сеславье (в 1720-х гг. за ними числилось три души дворовых «мужеска» пола, позднее — уже никаких людей), и лишь их младший брат Дмитрий ко времени 2-й ре-

⁹¹ ГА ТО, ф. 645, оп. 1, д. 359, л. 3. Документы об этом отложились в деле о дворянстве Бибииковых в фонде Тверского дворянского депутатского собрания.

⁹² Там же, л. 6 об.—7.

⁹³ Там же, л. 18 об.—19.

⁹⁴ Там же, л. 20—21.

⁹⁵ Там же, л. 26—26 об.

⁹⁶ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 16061, л. 257—257 об.

⁹⁷ Там же, д. 16087, л. 540—540 об.; ф. 237, оп. 1, д. 46, л. 270 об.—271.

визии был взят в «домовые» архиерейские дети боярские⁹⁸. Сын Спиридона Андреевича Григорий в сказках 3-й ревизии показан отدانым в рекруты в 1759 г.⁹⁹ Участвуя в военных кампаниях, он более чем через десять лет получил первый офицерский чин, а в 1778 г. стал майором¹⁰⁰. Именно он претендовал на возвращение наследственного сельца Сеславя, но не добился этого. Когда в 1806 г. рассматривалось дело о дворянстве Бибиковых, его родные братья были экономическими крестьянами деревни Сеславля. Они свидетельствовали, что не знают, жив или нет их брат Григорий Спиридонович и где находится, а в военную службу он «вступил за общее их семейство по очереди (т.е. в рекруты. — *А.М.*), будучи во крестьянстве, а о дворянстве его показать ничего не могут»¹⁰¹. В приложенной к делу справке отмечено, что ещё ранее майора Григория Спиридоновича Бибикова за преступление лишили чинов и сослали в Иркутск на суконную фабрику¹⁰².

Бибиковы представляют интересный пример дворянского рода, первоначально, вероятно, состоявшего на «государевой службе», а позднее перешедшего на службу архиерейскую. Здесь представители Бибиковых занимали заметное положение среди архиерейских дворян (возможно, среди «домовых» детей боярских), получили в поместье архиерейские земли и владели дворовыми людьми и крестьянами. В последней четверти XVII — начале XVIII в. они оказались в числе «поместных» детей боярских, в ходе Петровских реформ попали в подушный оклад и в военную службу в нижние чины, а после секуляризационной реформы — в крестьяне. Только некоторые из представителей рода вновь достигли относительно высокого положения, но уже в ходе самостоятельной военной или гражданской службы.

В совокупности приведённые данные по Тверской епархии убедительно свидетельствует о существовании среди архиерейских служителей в XVII в. нескольких особых категорий детей боярских — «домовых», «поместных» и «оброчных». «Домовые» дети боярские составляли элиту служителей архиерейского дома, постоянно находились при архиерее или выполняли ответственные поручения, в числе прочего управляя архиерейскими землями в уездах. Они получали денежное и хлебное жалованье из архиерейской казны. Многие из них имели собственные земли в уездах и дворы в городе, где располагалась архиерейская кафедра. «Поместные» дети боярские занимали гораздо более скромное положение. Их испоместили на выделенных им архиерейских землях и обязали нести военную службу. Мало кто из них во второй половине XVII — начале XVIII в. имел отдельные поместья — как правило, поместье выделялось сразу нескольким детям боярским. Очень немногие владели крепостными — крестьянские дворы значились лишь за единицами, прочие в лучшем случае имели несколько дворовых людей. По происхождению около половины из них — «природные» архиерейские дети боярские, остальные — выходцы из среды дворянских «послуживцев», монастырских слуг и служек, духовенства. Однако по статусу в XVII в. их можно отнести к служилым «по отечеству». Низшей

---

⁹⁸ Там же, ф. 350, оп. 2, д. 3536, л. 1241; д. 3539, л. 269; д. 3540, л. 182; д. 3548, л. 1293. Сын Дмитрия Андреевича поступил в гражданскую службу, занимал место в Тверской гражданской палате, в 1798 г. произведён в классный чин (ГА ТО, ф. 645, оп. 1, д. 359, л. 43 об.).

⁹⁹ РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3548, л. 1293.

¹⁰⁰ ГА ТО, ф. 645, оп. 1, д. 359, л. 12 об.

¹⁰¹ Там же, л. 40.

¹⁰² Там же, л. 44.

категорией были «оброчные» дети боярские, получавшие от архиерея земли в тягло и, вероятно, сами обрабатывавшие её, выплачивая денежный оброк. По статусу они оказались близки к архиерейским крестьянам, в отличие от них являясь лично свободными людьми. Об их происхождении данных почти нет, но можно предположить, что они — также выходцы из монастырских служек и духовенства.

В XVIII в. «поместные» и «оброчные» архиерейские дети боярские уже мало чем отличались друг от друга, составляя общую социальную группу (хотя и сохраняли в ревизских материалах по инерции прежние наименования). Очень небольшое число «поместных» детей боярских подтвердили свой «шляхетский статус», значительная часть остальных в ходе Петровских реформ попали в военную службу нижними чинами. В ходе реформы налогового обложения и «поместные», и «оброчные» архиерейские дети боярские оказались в подушном окладе, продолжая числиться за архиереем. В этот период крестьянский труд или наёмная работа в городах стали основным занятием не только для «оброчных», но и для «поместных» детей боярских. Как и другие категории податного населения, они, вероятно, подлежали рекрутским наборам. После проведения секуляризационной реформы и «поместные», и «оброчные» дети боярские попали в разряд экономических крестьян, хотя некоторые до конца XVIII в. сохраняли прежнее наименование.

В XVII в. большинство «поместных» архиерейских детей боярских напоминали однодворцев. По определению Я. Лазарева, в XVII в. однодворцами обозначались «испомещенные *дети боярские / дети боярские — украинцы* (курсив автора. — *А.М.*), которые не имели дворов с зависимым крестьянским населением, жили одним двором и обрабатывали землю силами собственной семьи». В XVIII в. «поместные» дети боярские, как и однодворцы, по сути, составляли особую группу крестьянства. Но, в отличие от однодворцев, «поместные» архиерейские дети боярские, судя по всему, потеряли право на душевладение уже к середине XVIII в., и практика рекрутских наборов на них распространилась гораздо раньше (на однодворцев — только в 1783 г.). Известно, впрочем, что во время составления наказов в Уложенную комиссию часть однодворцев отождествляла себя с дворянами¹⁰³. Сходным образом позиционировали себя и некоторые «поместные» архиерейские дети боярские. Здесь особенно показателен пример Григория Бибикова, крайне самонадеянно заявившего про своих предков, живших в первой половине XVIII в.: «вступили в дом архиерейской, но не иначе ж как детьми боярскими, каковое боярское звание по тогдашнему времени употребляемо было уповательно наравне с дворянами или еще превосходнее»¹⁰⁴.

---

¹⁰³ Lazarev J. Однодворцы в системе прямого налогообложения России XVIII в. К вопросу о роли некоронных агентов в управлении раннего Нового времени // *Cahiers du Monde Russe*. 2014. 55/3—4, Juillet—Decembre, p. 218, 233.

¹⁰⁴ ГА ТО, ф. 645, оп. 1, д. 359, л. 18 об.

Наши авторы

Бибиков Григорий Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Богданов Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета

Гусева Юлия Николаевна, доктор исторических наук

Дунаева Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук

Зубкова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Иерусалимский Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Исаков Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры российской и всеобщей истории Московского городского педагогического университета

Кан Григорий Семёнович, кандидат исторических наук

Конявская Елена Леонидовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Кочукова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Крестьянников Евгений Адольфович, доктор исторических наук, профессор Тюменского государственного университета

Кучкин Владимир Андреевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Лаврёнова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации

Леонтьев Александр Алексеевич, аспирант Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мальгин Пётр Дмитриевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН

Матисон Андрей Викторович, доктор исторических наук, заведующий сектором Центрального государственного архива города Москвы

Невежин Владимир Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Овченко Юрий Фёдорович, кандидат исторических наук

Перегудова Зинаида Ивановна, доктор исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации

Поздеева Ирина Васильевна, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Пырьх Виктория Олеговна, младший научный сотрудник Тюменского государственного университета

Скрыдлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором истории Академии наук и научных учреждений Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Санкт-Петербургский филиал)

Соловьёв Кирилл Андреевич, доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Тот Юрий Викторович, доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Ульянова Любовь Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Харитонов Герман Павлович, аспирант исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Христофоров Василий Степанович, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, заведующий кафедрой международной безопасности факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор Вологодского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

Историк и источник

- И.В. Поздеева*
Деятельность Московского печатного двора в XVII в. по новым материалам 3

Тверь и тверичи

- Е.Л. Конявская*
Тверское княжество в XIII в. — середине 1360-х гг. 14
- А.В. Матисон*
Архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские Тверской епархии
XVII—XVIII вв. 28

Историки спорят

- П.Д. Малыгин, С.В. Богданов*
О проблеме возникновения Твери в середине XII в. 41
- В.А. Кучкин*
Меньше придумывать, больше продумывать 51

Прокурорский надзор в Российской империи

- Ю.В. Тот*
Губернские прокуроры и правительственный надзор над местной администрацией
в царствование Павла I 63
- Е.А. Крестьянников, В.О. Пырх*
Губернские прокуроры Западной Сибири в XIX в. 77

Жандармская служба

- Г.Н. Бибиков*
Жандармский штаб-офицер и губернская администрация: К.Я. Флиге в 1830—
1840-е гг. 86
- А.А. Леонтьев*
Отчётная документация Корпуса жандармов и устройство высшей полиции в 1820—
1930-е гг. 105

У истоков отечественной статистики

- А.Ю. Скрыдлов*
Министр полиции А.Д. Балашёв и организация статистических исследований в
России 112
- Ю.Ю. Иерусалимский, Г.П. Харитонов*
Ярославский губернский статистический комитет во второй половине XIX в. . . . 121

<i>В.А. Невежин</i> Ялтинская конференция 1945 г. через призму кулинарной дипломатии	134
---	-----

История власти

<i>Е.Ю. Зубкова</i> Амнистия 1953 г. и первые опыты по пересмотру практик социального контроля в СССР	149
<i>В.С. Христофоров, Ю.Н. Гусева</i> Криптографическая служба Российской Федерации: история создания и развития в XX в. (к 100-летию образования)	161

Обзоры и рецензии

<i>З.И. Перегудова</i> — Полиция и «либерализм» в Российской империи в 1880—1905 гг.	180
<i>А.М. Лаврёнова</i> — Либеральное слово и полицейское дело	183
<i>К.А. Соловьёв</i> — Политический сыск и либеральное движение	189
<i>Ю.Ф. Овченко</i> — С.В. Медведев. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX в.	193
<i>Л.В. Ульянова</i> — Политический сыск и русская армия накануне и в годы Первой мировой войны	200
<i>А.Ю. Дунаева</i> — В.В. Хутарев-Гарнишевский. Противостояние. Спецслужбы, армия и власть накануне падения Российской империи, 1913—1917 гг.	207
<i>Г.С. Кан</i> — Вера Фигнер: известная и неизвестная	214
<i>О.В. Кочукова</i> — В.А. Соломонов, Н.Н. Зайцева. Павел Григорьевич Любомиров: превратности судьбы историка	221
<i>В.А. Исаков</i> — Б.С. Илизаров. Сталин, Иван Грозный и другие	226
<i>М.С. Черкасова</i> — М.Ю. Нечаева. Монашество Среднего Урала синодального периода: принципы формирования и социальный состав	231
Наши авторы	235

CONTENTS

The historian and the source

<i>I.V. Pozdeeva (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i> New sources on the activities of the Moscow Printing House in the 17 th century	3
--	---

Tver and tverians

<i>E.L. Konyavskaya (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i> Principality of Tver during 13 th century — mid 1360s	14
<i>A.V. Matison (Central State Archive of the City of Moscow, Russia)</i> Bishop's «local» and «quitrent» Boyar scions of the Tver diocese in the 17 th —18 th centuries	28

Historians argue

- P.D. Malygin (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow), S.V. Bogdanov (Tver State University, Russia)*
On the question of the origins of Tver in mid 12th century 41
- V.A. Kuchkin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*
To think out less, to think through more 51

Prosecutorial supervision in the Russian Empire

- Ju.V. Tot (Saint Petersburg State University, Russia)*
Provincial prosecutors and government supervision of local administration in the reign of Paul I 63
- E.A. Krestiannikov, V.O. Pyrkh (both — Tyumen State University, Russia)*
Provincial prosecutors of Western Siberia in 19th century 77

Gendarme service

- G.N. Bibikov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)*
Gendarme staff officer and provincial administration: K.Ya. Flige in the 1830s—1840s 86
- A.A. Leontiev (National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)*
Reports of the Special Corps of Gendarmes and the Organization of Imperial Russia's Secret Police of 1820s—1830s 105

Origins of domestic statistics

- A.Yu. Skrydlov (S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg)*
Minister of Police A.D. Balashev and organization of statistical studies in Russia 112
- Yu.Yu. Iyerusalimskiy, G.P. Kharitonov (both — P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia)*
Yaroslavl Provincial Statistic Committee in the second half of the 19th century 121

Russia and the world

- V.A. Nevezhin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*
Yalta conference of 1945 through the prism of culinary diplomacy 134

History of power

- E.Yu. Zubkova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*
Amnesty of 1953 and the first experiments in the revision of social control practices in the USSR 149
- V.S. Khristoforov (Russian State University for the Humanities; Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow), Yu.N. Guseva (Moscow, Russia)*
The centenary of the Cryptographic service of the Russian Federation: creation and development during the 20th century 161

Reviews

<i>Z.I. Peregodova (State Archive of the Russian Federation, Moscow)</i> Police and «liberalism» in the Russian Empire during 1880—1905	180
<i>A.M. Lavryonova (State Archive of the Russian Federation, Moscow)</i> Liberal words and the police's deals	183
<i>K.A. Soloviev (National Research University Higher School of Economics; Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)</i> Political investigation and the Liberal movement	189
<i>Yu.F. Ovchenko (Moscow, Russia)</i> Rec. ad op.: S.V. Medvedev. Eksperiment Zubatova. Legalisatsiya rabocheho dvizheniya v pervye gody XX v.	193
<i>L.V. Ulianova (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i> Political investigation and the Russian army on the eve and during the First World War	200
<i>A.Yu. Dunaeva (Moscow, Russia)</i> Rec. ad op.: V.V. Khutarev-Garnishevskiy. Protivostoyaniye. Spetssluzhby, armiya i vlast' nakanune padeniya Rossiyskoy imperii, 1913—1917 gg.	207
<i>G.S. Kan (Moscow, Russia)</i> Vera Figner: Famous and Unknown	214
<i>O.V. Kochukova (Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia)</i> Rec. ad op.: V.A. Solomonov, N.N. Zaitseva. Pavel Grigoryevich Lyubomirov: prevratnosti sud'by istorika	221
<i>V.A. Isakov (Moscow State Pedagogical University, Russia)</i> Rec. ad op.: B.S. Ilizarov. Stalin, Ivan Grozniy i drugie	226
<i>M.S. Cherkasova (Vologda State University, Russia)</i> Rec. ad op.: M.Yu. Nechaeva. Monashestvo Srednego Urala Sinodalnogo perioda: printsypy formirovaniya i socialniy sostav	231
Contributors to this issue	235

РЕДАКЦИЯ

Круглов В.Н., к.и.н.	— Отдел Новейшей истории
Мамонов А.В., к.и.н.	— Отдел Новой истории
Лисейцев Д.В., д.и.н.	— Отдел Древней и Средневековой истории
Мамонова Е.В.	— Заведующая редакцией
Шамина И.Н., к.и.н.	— Литературный редактор
Мац А.Г.	— Младший редактор

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей
в журналы Российской академии наук
воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) в меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье, а также оставить комментарий редактору;
- 3) статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>